

Волоски на шее Сорена затрепетали, посылая зловещую волну, и юноша нахмурился. Он выпрямился и выглянул с балкона, ожидая каких-либо странных признаков, но ничего не обнаружил.

Ничего не найдя, Сорен повернулся и посмотрел на Дэмиена, гадая, не решил ли подросток, наконец, убить его.

«Какие-то проблемы, хозяин?»

Сорен поджал губы.

«У меня тревожное чувство».

Дэмиен спросил:

«Может, мне осмотреться?».

Сорен был немного удивлен доверием Дэмиена. Кто бы воспринял его слова всерьез, особенно с такой личностью, как у него? Затем, поразмыслив, он решил, что, скорее всего, Дэмиен был идеальным дворецким - неудивительно, что оригинал так долго терпел подростка, несмотря на его колючий характер.

Его поведение было таким томным, беспечным, которое никогда не переходило черту, оставаясь в тени. Дэмиен был человеком, который мог равнодушно убить человека, но улыбнуться, если находил что-то интересное.

Действительно полезно.

Однако у Сорена и вправду было плохое предчувствие, такое, какое он испытывал во время апокалипсиса, когда один из членов его команды предавал его, или монстр напал неожиданно. После всех этих событий единственное, на что человек мог по-настоящему положиться, - это интуиция, которая была не хуже любой другой силы.

Он тщательно просканировал пространство перед собой, но не обнаружил ничего плохого.

Что за отвратительная вещь произойдет сегодня?

«Не нужно», - сказал Сорен, снова откинувшись назад.

Предмет после цепной плети был знаком Сорену очень хорошо. Редкое растение, которое, как говорили, обладало чрезвычайно высокими медицинскими свойствами, а также было чрезвычайно токсичным. Это был самый смертельный яд или самое эффективное лекарство.

Дукселас, прекрасный цветок, усыпанный розовыми драгоценными камнями.

Однако токсины находились внутри драгоценных камней, и использовать их было невозможно. У тех, кто был очарован сверкающими камнями и пытался прикоснуться к нему, кожа разъедалась от одного прикосновения.

Если Сорен правильно помнил, в будущем найдется человек, который обнаружит особые медицинские свойства и использует их для создания известного лекарства, которое в конечном итоге будет продаваться простолюдицам после того, как они откроют метод производства.

В настоящее время, хотя и были признаки того, что цветок обладает медицинскими

свойствами, экстремальные побочные эффекты, которые, казалось, не имели конкретной причины, вызывали у людей беспокойство.

Несмотря на это, они, несомненно, продадут цветок на аукционе по высокой цене.

Как и ожидалось, аукционист объявил:

«Смертоносный, но прекрасный Дукселас, стартовая цена - один миллион золотых!».

«Я уверен, что все вы здесь знаете, на что способно это чарующее растение. Говорят, что некоторым оно возвращает конечности, а других оставляет без конечностей! Если вы сможете раскрыть секреты этого редкого растения, как вы думаете, как далеко вы сможете зайти?»

«1,1 миллиона от номера 24!»

«1,2 миллиона от номера 9!»

Раздался голос:

«3 миллиона!»

«Ого! Большое число! 3 миллиона от номера 67!» – воскликнул аукционист, что только усилило волнение в зале.

При правильном изучении Сорен считал, что этот редкий вид может даже спасти четвертого принца. К сожалению, у него не было способа открыть свойства цветка, а тот, кто нашел бы метод, узнал бы о нем только через три года - на два года позже.

Атлас должен был умереть меньше чем через год.

Не говоря уже о том, что Сорену было легче получить мешочек с травами, выигранный на боевом ринге. Большинство победителей считали его мусором и выбрасывали, но в мешочке был лепесток кении, помогающий при болезни, от которой страдал Атлас.

На самом деле мешочек с травами не был бесполезным, иначе он не стал бы частью приза за победу, но участниками ринга часто становились грубые представители трущоб, которые не знали, что делать с травами, кроме как измельчать их и мазать.

Медицина, в том числе и траволечение, располагала определенными методами, позволяющими сделать лечение максимально эффективным.

Сорену нужно было лишь измельчить траву и процеживать с ней чай в течение определенного времени, и это немного продлило бы жизнь Атласа. К тому времени кто-нибудь должен был понять, что чай ему помог, и разработать для него соответствующее лекарство.

Змеиные укусы не были редкостью, просто у Атласа была аллергия на яд, и он заразился какой-то странной болезнью.

Для человека, знающего эту траву, не составит труда изготовить лекарство.

Затем знакомый голос произнес.

«Семь миллионов».

Голос был таким же властным, холодным, как у Сорена, но гораздо громче и властнее, как будто человек привык выступать перед толпой и доминировать. Странно, но голос, казалось, доносился сверху, над его креслом.

«Хорошо! Семь миллионов от номера 11! Раз, два и...»

«7,5 миллионов», – спокойно произнес Сорен.

«7,5 миллионов от номера 99! Снова номер 99! Раз, два и...».

«Десять миллионов», – сказал Винсент, сузив глаза, когда человек в капюшоне рядом с ним рассмеялся.

«Десять миллионов! Раз, два и... продано! Продано номеру 11 за десять миллионов! Пожалуйста, заберите свою покупку после аукциона!»

Дэмиен взглянул на Сорена, который все это время лениво полулежал в своем кресле, даже не взглянув наружу во время аукциона. Он спросил:

«Вы хотели растение, хозяин?».

«Нет, – ответил Сорен, – просто хотел его разозлить».

«.....»

Сорен ничего не сказал после молчания Дэмиена и позволил остальным участникам аукциона спокойно продолжить торги. Он не забыл, что во время ужина Винсент почти убедил короля не давать ему денег, что сделало бы аукцион гораздо более хлопотным.

Он догадывался, что Винсент или Деймос тоже могут узнать его голос, что делало дело гораздо более стоящим.

Если Винсент станет таким же, как Деймос, и начнет играть в «семью» из-за изменений Сорена, это будет неприятно. В торгах тоже не было вреда, потому что Винсент был человеком, который не сдаётся, когда стремится к чему-то, и не делает ставки вполсилы.

Кроме того, Сорен немного отомстил за оригинал, которого игнорировал его старший брат.

Впрочем, это была ложь.

Сорену было все равно. Этот обаятельный, обладающий безучастным лицом перерожденец был просто ничтожным человеком.

Что касается прошлого оригинала – Сорен не станет вмешиваться в него больше, чем планировал изначально. Но действия Винсента были направлены на него нынешнего, и он не мог оставить это без внимания, каким бы незначительным оно ни было.

Он откинулся назад, довольный тем, что появился последний предмет, который он хотел получить.

[Последний мир трансмигрирующего].

Печатная копия того самого романа, который он читал в своей прошлой жизни и который появился в этой истории во время исследования Рафаэля. Оттуда Рафаэль узнал правду о своей

жизни, и лишь у него была возможность прочитать его.

Говорили, что эта книга появилась на большом аукционе еще до смерти Атласа, затем попала в руки ученого, который пытался расшифровать слова, потом в дом знати, где она служила украшением, и, наконец, к Рафаэлю, которого ей суждено было найти с самого начала.

Сорен был совершенно уверен, что это был именно тот аукцион, поскольку несколько проданных до сих пор предметов, включая купленную им цепь, позднее внесут дату аукциона в историю как один из лучших аукционов.

Не говоря уже о том, что это был единственный таинственный текст, проданный на этом аукционе.

Почему?

Потому что книга была написана на английском языке, самом распространенном языке на Земле, но неизвестном в этом мире. Сорен предчувствовал, что в ней все еще не хватает страниц, как это было в его прошлой жизни, и что полная история будет раскрыта только тогда, когда Рафаэлю придет время ознакомиться с ней.

Ну, если бы они были такими гениями, как Дэмиен, возможно, они смогли бы расшифровать ее. Или если бы у них был доступ к каким-то чудесным инструментам, хотя такая возможность была маловероятна.

Что Сорен хотел получить от книги, так это карту, расположенную на первых страницах, с подробным описанием всех скрытых областей и мест, которые обнаружил Рафаэль.

Как можно отправиться в приключение без карты?

Более того, даже если бы память Сорена была выше среднего, как мог бы человек с проблемами в ориентировании выжить, руководствуясь памятью?

Не говоря уже о том, что ситуация с книгой была схожа с ситуацией с плетью, которую приобрел Сорен. Люди, сделавшие ставку, были любопытными, заинтригованными дворянами, но они не стали бы тратить приличную сумму на то, что может оказаться мусором. Книга выглядела очень просто, с пустой кожаной обложкой и толстыми страницами между ними - это был не самый привлекательный предмет для аукциона.

Аукционист продавал ее как «таинственный, нечитаемый» текст и начал торги с 200 тысяч золотых.

«Ставка от номера 57 на 300 тысяч!»

«О! Повышение до 500 тысяч от 92!».

Книга была более популярна, потому что знания были востребованы дворянами. Они вполне могли найти кого-то, кто защитит их вместо оружия, но они не могли найти кого-то, кто даст им знания.

«550 тысяч, раз! Два! И...»

Сорен выкрикнул:

«1 миллион».

«Номер 99 снова в деле! 1 миллион, раз, два...»

«1,1 миллиона», – разнесся магнетический, полный веселья голос, эхом отражаясь в звенящем воздухе.

«Ничего себе! 1,1 миллион от номера 11...»

«2 миллиона», – прервал Сорен, губы изогнулись, сузив глаза.

Этот дурацкий голос...

Рафаэль воскликнул:

«2,5 миллиона».

Сорен продолжил:

«3 миллиона».

«3,1 миллиона».

«...3,5 миллиона.»

«3,7 миллиона».

«4 миллиона».

Сорен достиг предела того, сколько он мог заплатить. Нахмурившись, он повернулся к Дэмиену и спросил:

«Есть ли у меня еще какие-нибудь сбережения?».

«Есть ли у вас какие-нибудь сбережения, о которых я не знаю, хозяин?»

Конечно, нет.

Как он мог, если оригинал не знал определения «сбережения»? Сорен вздохнул в разочаровании, опускаясь обратно в кресло.

Как и ожидалось, Рафаэль воскликнул:

«5 миллионов».

Сорен проигнорировал его, закрыв глаза, когда почувствовал мягкую ткань под своим телом.

Раздражает.

«Раз! Два, и.... продано! Номеру 11 за 5 миллионов! Пожалуйста, заберите свой товар после аукциона!»

Неужели книге просто суждено было попасть в руки Рафаэля? Сорен представил себе искаженное выражение лица главного героя, когда он поймет, что стал частью романа, и подумал, что это не так уж плохо.

Лучше взглянуть с положительной стороны.

Какая чушь.

Разве может человек оставаться спокойным, осознав, что вся его жизнь - это история, игра, задуманная неизвестным автором? Это было маловероятно, даже для такого человека, как Рафаэль.

Сорену было не свойственно рассматривать неудачи с позитивной стороны, но такая награда была бы просто великолепна.

Он поплатится за то, что украл книгу.

Что касается изменений в сюжете, которые произойдут от того, что Рафаэль узнает правду в самом начале? Эта проблема Сорена не волновала. Какой гений поместил его в мир романа и ожидал, что все будет продолжаться в обычном порядке?

Невозможно. Даже не пытаясь, Сорен создаст проблемы.

<http://bllate.org/book/14268/1262181>